

ШЕВЕЦ НАРОДА

К 90-летию со дня рождения Г. Сарабского

КОГДА перелистываешь пожелтевшие от времени документы разных фондов, где хранятся архивы выдающихся деятелей культуры Азербайджана, очень часто встречаешь афиши, программы, письма и прочее, что свидетельствует о живой и тесной связи Гусейн Кули Сарабского с рабочими массами. В руках у меня — выписка из протокола заседания Центрального правления Азербайджанского профсоюза работников искусств — АЗРа-бис от 17 февраля 1932 года — «...Постановили: учитывая большие заслуги на фронте национального искусства тов. Сарабского, его особое значение в деле создания Тюркской национальной оперы и его активную общественную работу, отмеченную рабочими организациями завода имени П. Монтана и собранием рабочих фабрично-заводского района, разрешить ЦП АЗРа-бис организовать общественное чествование тов. Сарабского, поддержать ходатайство перед АЗЦИКом и СНК Аз.ССР о присвоении т. Сарабскому звания народного артиста Аз.ССР».

Автору этих строк, как сыну Г. Сарабского, доводилось не раз быть свидетелем встреч последнего с рабочими у себя дома, в театре, на заводах и промыслах, в различных клубах.

Не лишне вспомнить, что будущий актер и певец начинал трудовую деятельность матросом.

...Это было в конце XIX века. В то время среди ба-

кинских моряков каждый мог назвать имя деда Гусейн Кули Сарабского — лоцмана Гаджи Рза. На одном из судов — паруснике «Телеграф» при морской катастрофе погиб и отец певца Мелик Рзаев. Юный Гусейн Кули Рзаев (сценический псевдоним Сарабский был принят им позже, в 1906 году) начинал с юни на кораблях. Затем он ученик у шапочника, грузчик, черно-рабочий на стройках, каменщик, рабочий акционерного общества «Электрическая сила».

«Ты начал свой тяжелый, полный лишений путь в те годы, когда кругом еще было темно, когда царские сатрапы, с одной стороны, и фанатики-изуверы, с другой, с нечеловеческой жестокостью глушили все яркое и живое, когда театр считался преступлением, а одно только слово «артист» произносилось с ненавистью и презрением... И мы, работники театра, лучше кого бы то ни было знаем, как много препятствий и преград тебе пришлось преодолеть, прежде чем ты вошел на широкий путь и занял в тюркском (т. е. азербайджанском — А. С.) театре то место, которое тебе принадлежит по праву...» — говорилось в адресе, преподнесенном Г. К. Сарабскому — уже известному певцу и актеру много лет спустя коллективом Азербайджанского государственного театра оперы и балета имени М. Ф. Ахундова.

Г. Сарабский явился не только «самым преданным пионером», пропагандирующим азербайджанское музыкальное искусство. Но и, как характеризовали его товарищи по работе, сумел стать на путь «...к объединению на основе единственно правильной национальной политики ленинской партии, богатейшей тюркской народной музыки с богатейшей революционной тематикой...».

Рабочие Баку, знавшие еще до революции Гусейн Кули Сарабского, были его первыми слушателями в Азербайджанском музыкальном театре, открывшемся в 1908 году. Его слушателями

стали рабочие и трудящиеся не только Баку, но и Шекки, Гянджи, Ленкорань, Сальян, а также Ташкента, Ашхабада, Тифлиса, Решта, Дербента, Шираза...

Председатель АЗЦИКа Самедага Агамали оглы, обращаясь к артисту, писал: «...Своими выступлениями на тюркской сцене (Вы)... возбудили в тюркских массах ту любовь к искусству и сцене в частности, которая чувствуется сейчас».

Еще в годы первой русской революции, как вспоминают старейшие мастера азербайджанской сцены, Сарабский участвовал в любительских спектаклях в различных рабочих районах Баку, во время которых за кулисами происходили тайные сходы большевиков.

Октябрьская революция открыла новую полосу в сценической и общественно-политической деятельности Сарабского, который полностью отдался пропаганде азербайджанского театра. Эту кипучую деятельность не могли прервать никакие трудности и политические бури, которые бушевали в Закавказье после падения Бакинской коммуны, после трагической гибели его друга — знаменитого Гусейн Бала Арабинского. В условиях травли и белого террора Сарабский не прекращает своей связи с рабочими массами и отдает им свой талант.

В 1919 году Сарабский становится одним из организаторов азербайджанского драматического кружка при Рабочем клубе Баку и его районов. А в феврале 1920 года Центральный рабочий клуб, характеризуя деятельность Сарабского, отмечал, что рабочие знают его «не только как одного из выдаю-

щих артистов мусульманской (т. е. азербайджанской — А. С.) сцены, но главным образом, как первого художника, артиста, явившегося для служения пролетарскому искусству и своей высокохудожественной работой помогающего рабочим — мусульманам в их стремлении к искусству».

На одной из редких фотографий, сделанной в дни, когда в Баку заседал I съезд народов Востока, запечатлен экипад, где мы видим Сарабского и Наримана Нариманова среди участников рабочей самодеятельности. На машине, в которой они стоят, вывешен лозунг с выведенными неумелой рукой словами: «Да здравствует пролетарское искусство!».

«Предъявитель сего тов. Сарабский является ответственным уполномоченным по организации спектаклей и концертов в рабочих (промысловых - заводских) районах гор. Баку и его уездах».

Тов. Сарабскому представляются все права и полномочия по организации и проведению подготовительных технических работ по устройству спектаклей и концертов...».

С этим мандатом, выданным и подписанным народным комиссаром по внутренним делам Азербайджанской ССР Гамидом Султановым 27 марта 1921 года, Сарабского можно было видеть и слышать в различных уголках Азербайджана, куда он привозил спектакли агитбригад...

...Таковы лишь некоторые документы, хранящиеся ныне в разных архивах республике, которые лаконично и вместе с тем убедительно говорят о Г. Сарабском, как о художнике, тесно связанном с рабочими массами, сделавшем немало для пропаганды оперного искусства у нас в республике.

А. САРАВСКИЙ,
кандидат филологических наук.

На снимке: сверху — Г. САРАВСКИЙ, 1919 год; внизу — членский билет, выданный Рабочим клубом города Баку и его районов Гусейн Кули Рзаеву (Г. Сарабскому).

